

Глаза Гарри медленно открылись, когда он лениво потянулся и перевернулся на бок. Он слышал храп Рона, доносившийся с койки под ним. Без очков комната казалась нечеткой. Он прищурился, глядя на кровать Джинни, но не увидел знакомого каскада красного цвета, который обычно покрывал её подушку. Он почувствовал знакомое разочарование по поводу ее отсутствия, но подавил его. Сев и разогнув спину, он надел очки и обескураженно огляделся. Обе кровати девочек были пусты, и ему показалось, что он чувствует аромат бекона, доносящийся из другой комнаты. Гарри перекинул ноги через край своей койки и спрыгнул на пол. Рон не дернулся, и Гарри оставил его дремать. Он нашел Джинни и Гермиону на кухне. Джинни жарила на плите бекон, а Гермиона сгорбилась над чашкой кофе. Гарри был удивлен, узнав, какой сварливой может быть Гермиона по утрам. В Хогвартсе она всегда спускалась вниз яркая и с нетерпением ждала начала занятий. Однако во время этого совместного путешествия он обнаружил, что пока она не примет душ, утреннее поведение Гермионы скорее напоминает поведение Рона. Джинни сказала ему, что Гермиона всегда была такой; обычно она не спускалась вниз, пока не сумела полностью разбудить себя. Гермиона любила свой распорядок, и частью этого распорядка было избегание любых контактов с людьми, когда она только просыпалась. Джинни рассказала, что в те дни, когда Гермиона появлялась на завтрак уже очень раздраженной, Парвати и Лаванда настаивали на том, чтобы поговорить с ней первым делом. "Доброе утро, Гарри", - сказала Джинни, приветствуя его теплой улыбкой. Существо, обитавшее внутри Гарри, мурлыкнуло. "Доброе утро", - ответил он, не в силах подавить глупую улыбку, появившуюся на его лице. "Завтрак еще не готов, но кофе в кофейнике, если Гермиона хочет поделиться", - сказала Джинни, ткнув Гермиону лопаточкой в ребра. Гермиона отпрянула от уговоров Джинни и молча пододвинула кофейник к Гарри. "

Доброе утро, Гермиона, - сказал Гарри, наливая чашку и вдыхая аромат свежей заварки. "Как спалось?" спросила Джинни, нежно взъерошив его волосы, когда она подошла к плите. "Лучше не бывает", - ответил Гарри, наблюдая, как она разбивает яйца на прилавке. "Я думала о наших планах, чтобы нас увидели на Диагон Аллее, Гарри", - сказала Гермиона, немного выпрямившись в своем кресле. Ей удалось открыть глаза примерно наполовину. "О чем?" настороженно спросил Гарри. Он чувствовал, что назревает ссора, и знал, что не соглашаться с Гермионой утром - плохая идея. "Ты действительно думаешь, что это разумно - показываться кому-то на глаза до того, как мы начнем искать крестраж? Я имею в виду, что если мы столкнемся с кем-то из Ордена или нас задержат в Министерстве? Я думаю, нам лучше сразу пойти в музей, а завтра отправиться на Диагон-аллею", - сказала Гермиона. Гарри покачал головой. "Мы уже обсуждали это, Гермиона. Я не знаю, что будет, если мы найдем крестраж. Я не уверен, как мы его уничтожим, или... или не будем ли мы ранены в процессе", - сказал Гарри, тяжело сглотнув. В голове Гарри невольно возник образ иссохшей руки Дамблдора, а затем звук мольбы Дамблдора, когда Гарри заставлял его продолжать пить эту мерзкую жидкость. Гарри вздрогнул, прогоняя воспоминания в глубину сознания. Он не мог заикливаться на них сейчас. "Я понимаю, что это будет опасно, - сказала Гермиона, словно читая его мысли, - но мы все делаем это добровольно. Мы знаем, что делаем, Гарри".